

София Марсо. — 2000 —
31 янв. — 6 февр. (и 5). —
с. 12 — 15

СОФИ МАРСО: КОВАРСТВО И ЛЮБОВЬ

В 33 года отметить 20-летие творческой деятельности — такое под силу далеко не каждому артисту. И уж тем более неожиданно, что юбиляршей стала француженка Софи Марсо. Солидная круглая дата так не вяжется с девчоночьей внешностью актрисы, хрупкой фигуркой, школьной челкой...

ЗНАМЕНИТАЯ СЦЕНА ПОД ПРОСТЫНЯМИ ИЗ ФИЛЬМА «И ЦЕЛОГО МИРА МАЛО». В РОЛИ ДЖЕЙМСА БОНДА — ПИРС БРОСНАН

— В актерскую профессию вы пришли в 13 лет, снявшись в фильме «Вечеринка» («Бум»). Никогда не боялись сломаться?

— Когда я начала сниматься в кино, то ничего не умела. Не говоря уж о том, что даже в школе не была старательной ученицей. Практически никогда не выполняла домашних заданий. Некогда было — вернувшись домой с занятий, тут же убегала на улицу.

Но кино в свое время заполнило пустоту в моей душе, и так продолжается по сей день. Благодаря ему я поняла, что легких путей не бывает. Чтобы получить право заниматься тем, что тебе действительно нравится, надо преодолеть множество препятствий, пережить горькие разочарования. Зато сегодня профессия приносит мне настоящее счастье. А сломаться я могу лишь в одном случае — если стану соглашаться на роли, в успех которых изначально не верю. Это было бы ужасно! Но надеюсь, такого не случится.

— Ваш самый любимый момент в работе над фильмом?

— Мне все интересно: и примерка костюмов, и первое знакомство с партнерами по съемкам. Каждый раз окунаясь в мир чистого вымысла, я не перестаю удивляться, как из ничего, из слов, написанных на бумаге, мы создаем фильм.

— С кем вам сложнее работать — с мужем Анджеем Жулавским или любым другим режиссером?

— Когда мы с Анджеем оказываемся на одной съемочной площадке, он перестает на время быть моим мужем и становится

для меня только режиссером. В какой-то степени нам легче, потому что мы хорошо друг друга изучили, вместе сняли уже три картины. Но случаются и сложные ситуации, когда что-то выходит не так, как задумано, не клеится. Тогда из всех сил помогаем друг другу преодолевать трудности.

— Сегодня вы опять работаете вместе. О чем ваш новый фильм?

— Конечно же, как и три предыдущих, о любви. Это современная история непростых взаимоотношений двух мужчин и женщины. Картина называется «Верность».

Название символично. Первая лента Жулавского с Марсо в главной роли называлась «Сумасшедшая любовь». Именно так воспринимали окружающие роман восходящей звезды французского кино и мало кому известного тогда поляка, заброшенного судьбой в Париж.

Они оказались рядом на вечеринке у общих знакомых. «Как вам здесь живется, не скучаете по Польше?» — спросила Софи большие из вежливости, чтобы поддержать разговор с этим рано поседевшим человеком с грустными глазами. А он ответил всерьез, распахнул перед юной незнакомкой загадоч-

ную славянскую душу, рассказал о своей удивительной и такой многострадальной родине, о семье, оставленной там... Понимая, что злоупотребляет вниманием девушки, он неожиданно оборвал себя на полуслове, но та, схватив его за руку, попросила: «Нет-нет, пожалуйста, продолжайте». Так они проговорили весь вечер, не замечая вок-

виться с этим «недугом» — Анджеем Жулавским.

Их след обнаружился в Варшаве, в скромной квартире режиссера. Его друзья, не сговариваясь с коллегами Марсо, твердили: «Ты рехнулся! Как ты собираешься удерживать рядом красоту-французенку, которая к тому же моложе тебя на 26 лет?» Жулавский отшучивался.

А несколько лет спустя перед Софи открылась дорога в Голливуд...

— Ревнители французской культуры не осуждают вас за то, что изменили ей с американским кино?

— Если бы от французских режиссеров я получала столь же интересные предложения, как от американских, конечно же предпочла сниматься до-

СЕМЕЙНАЯ ТРАПЕЗА С МУЖЕМ АНДЖЕЕМ ЖУЛАВСКИМ

С МЭЛОМ ГИБСОНОМ В ФИЛЬМЕ «ХРАБРОЕ СЕРДЦЕ»

руг никого, напрочь забыв, где находятся. Потом вышли на улицу и ночь напролет бродили по ночному Парижу.

Наутро крупнейшая кинокомпания Франции «Гомон», сотрудничество с которой любой кинематографист почел бы для себя за честь, была потрясена и обескуражена. В офис руководства явилась молодая актриса Софи Марсо и заявила, что разрывает с «Гомон» многомиллионный контракт. На вопрос о причинах последовал твердый, но ничуть не прояснявший ситуацию ответ: «Я так решила». Компания пошла ва-банк и выставила сумасбродке фантастических размеров неустойку. Нимало не колебавшись, актриса ухлопала на ее выплату почти все свои заработанные деньги и... исчезла. Ее парижский телефон молчал. Друзья сбились с ног в поисках Марсо. «Она рехнулась», — твердили коллеги.

И только сама Софи точно знала название своей «болезни» — сумасшедшая любовь. И только один «доктор» способен был спра-

Главное — не терять нить игры

Борис рекомендует: kitekat — Корм Энергичных Кошек

ма. Что же касается поклонников, то они за меня только рады. Ко мне и раньше подходили люди на улице с восторженными словами. А сегодня их число увеличилось, особенно после того, как я снялась в новой Джеймсбондовской серии «И целого мира мало».

— **Трудно было играть на английском языке?**

— Я неплохо владею английским. Но конечно же говорю с акцентом. Поэтому во время съемок продюсеры прикрепили ко мне специального преподавателя, который ставил мое произношение. Правда, стоило мне заговорить с кем-то вне съемочной площадки, как мой правильный английский тут же куда-то улетучивался.

— **Вы впервые выступили в роли коварной злодейки. Не опасались столь радикально менять амплуа? Да и вообще, ходят слухи, что бондиана приносит актрисам несчастье...**

— Я не суеверна. Во всяком случае, ничуть не боялась за свою судьбу, принимая решение сниматься. Кроме того, моя Электра — это не Джеймс Бонд. О нем неизвестно ничего — ни где его дом, ни откуда он взялся, — тем не менее мужчины уважают его за силу, женщины без ума от его обаяния, даже дети подражают ему, как настоящему герою. А у Электры есть своя история: в детстве ее, наследнику нефтяного магната, похитили террористы, но отец отказался платить за нее выкуп. Девочке чудом удалось спастись, но психическая травма оказалась столь тяжелой, что она мстит за это всему человечеству. Такой сложный характер — подарок для актера. Это не злодейка из комиксов.

— **Правда ли, что любовная сцена в фильме подверглась цензуре пуритан-американцев? И вообще, как вы относитесь к экранной наготе — пользуетесь телом дублерши?**

— Боже сохрани! Какие могут быть дублерши во Франции? Я не имею ничего против того, чтобы раздеться на экране. Про-

сто любовная сцена, как и любая другая в картине, тоже должна иметь смысл. Важно, почему пара занимается любовью: они испытывают страсть или ненавидят друг друга, они ложатся в постель по привычке или один из них совершает насилие? Обнаженное тело может стать символом женственности, сладострастия или шокировать. Если в этом есть внутренний смысл — прекрасно.

А любовная сцена с Бондом получилась очень скромной, это правда. Нас старательно прикрывали простынями.

— **В фильме на вас потрясающие туалеты. Не возникало желания оставить их себе после съемок?**

— Во время съемок, как правило, вся эта красота безнадежно портится под лучами осветительных приборов. Вот и в «Верности» на мне современная одежда, но я в ней так ношушь вверх-вниз по лестницам, что к концу съемок окончательно ее истреплю.

— **Правда ли, что вы переехали жить в Лос-Анджелес?**

— Нет, я сейчас вернулась в Париж...

А несколько лет назад Марсо уже подыскивала для себя подходящий дом на тихоокеанском побережье. Ведь рядом с ее любящим сердцем учащенно билось другое — «храброе сердце». Софи слышала от женщины, что взгляд холодноватых серых глаз Мэла Гибсона сражает наповал, но никогда не думала, что это случится с ней. Помогли обстоятельства: в фильме «Храброе сердце» они с Мэлом играли сильные вальтерскоттовские чувства (хотя фильм о борьбе Шотландии за независимость и не был экранизацией). «Ты — моя королева», — шептал ей уголками губ Гибсон прямо посреди многовекового войска средневековых повстанцев. «Ты — мой благородный рыцарь», — отвечала ему Софи лучившимися от счастья глазами. Вечерами после изнурительных съемок разомлевший от нежности Мэл становился откровенным: «Софи, я не могу больше

жить с женой. Она мне совершенно чужая. Вот только закончу фильм и объявлю, что развожусь с ней. Дети меня поймут».

Картина вышла в прокат и даже была выдвинута на «Оскар». «Софи, пойми, сейчас не время. Ты же знаешь, как относятся к скандалам эти чертоты американки. Если затею развод сейчас, не видать мне «Оскара» как своих ушей», — жаловался Гибсон. Софи понимала, терпеливо ждала и дождалась...

На церемонии Гибсон появился с женой. Трогательно держась за руки, супруги объявили друзьям, что... ждут очередного — пятого или шестого (Голливуд уже сбился со счета) — ребенка.

Утешением Марсо стал сын Венсан.

— Как вам удается сочетать обязанности матери и актрисы?

— Стараюсь, хотя порой бывает сложно. Приходится много переме-

шаться по миру: Англия, Штаты, Франция...

— Во время вашей работы сын остается с отцом в Варшаве?

— В прошлом году они шесть месяцев пробыли со мной в Лондоне. Венсан ходил там в детский сад. А у Анджея, пока я снималась в боевике «И целого мира мало», состоялась ретроспектива его фильмов в Англии.

Сейчас Венсан ходит в детский сад в Париже. В свои четыре года он уже стал рекордсменом мира по переездам. А мне они страшно надоели. У меня даже появилась аллергия на путешествия. Как только сажусь в самолет, на коже выступают красные пятна.

— На каком языке вы разговариваете с сыном?

— Мы с ним общаемся по-французски, с отцом он говорит по-польски, а в американских и английских детских садах — по-английски. Вообще, у

Венсана светлая головка.

— Чем он увлекается?

— Целыми днями рисует. В основном животных. И у него неплохо получается. Этот талант он, видно, унаследовал по отцовской линии. Дед Жулавского был художником, и брат тоже.

Я собираю детские рисунки Венсана, пишу на каждом дату и складываю в специальную папку. Может, они ему когда-нибудь пригодятся.

— А если лет эдак через десять он захочет повторить вашу судьбу, стать актером?

— Если у него проявятся способности, не стану возражать. Пусть сам выбирает свой путь.

— Говорят, для этого нужен сильный характер, как у вас.

— Да уж, темперамента мне не занимать. Жить с такой нелегко. Но Анджею нравится.

Марина ПОРК
Лондон

НА ПРОГУЛКЕ С РОДИТЕЛЯМИ И СЫНОМ В ПАРИЖЕ. 1996 г.

Юлия Малафеева